

УДК 82-3

МИФОЛОГЕМА АДА И РАЯ В РОМАНЕ А. ИВАНОВА «ОБЩАГА-НА-КРОВИ»

Бальдикова Алтынай Нурлановна

altynaibaldikova@gmail.com

Студент филологического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – М. Жапанова

Роман «Общага-на-Крови» А. Иванова вышел в свет в 2006 году и удостоился премии «Национальный бестселлер». Известно, что рукопись будущего произведения была сделана еще 1992 году, и является первым профессиональным опытом молодого на тот момент писателя (22 года).

Все действия сосредоточены в одном месте – студенческом доме. Компания друзей, состоящая из Отличника, Вани, Игоря, Лёли и Нели проводят большую часть своего времени за философскими разговорами, гулянками и любовными разногласиями, о жизни за пределами общаги речи не идет. Учебное заведение, экзамены и прочая атрибутика академической жизни упоминаются вскользь, в сюжете акцент сделан на бытовых происшествиях и личных трагедиях. Можно предположить, что отсутствие названия университета, к которому принадлежит общежитие символизирует массовость и широкую распространенность происходящих в романе событий (по аналогии с вымышленным топонимом «город N»). На это у А. Иванова есть свое объяснение: «Общага построена очень театралью. То есть в ней соблюдается единство места, времени и действия. Все происходит в течение нескольких дней, в одних и тех же помещениях.» – таким образом утверждение, что «общага-на-крови» это обобщенный образ заведения с царящими в них аморальными порядками является верным. Общага как микросоциальное государство, наделена чертами мироздания – в ней есть иерархия, законы, взыскания, его жители – это студенты, и они вынуждены морально опускаться и истязать себя во избежание выселения. Замкнутость пространства наталкивает на мысль, что им условно заменяется наша действительность, но с ярко выраженными социальными, культурными аспектами жизни. Яркими такими перегибами всегда были устройства мифологических миров – царство мертвых, чистилище, Эдем, Голгофа и др. [3, с. 40]. Условный рай – это всегда освобождение от мирских тягот, чувство бесконечного счастья; условный ад – заключение, вечные муки.

Так называемая «общага-на-крови» репрезентует модернизированную часть преисподнии. Развернутое описание внутреннего устройства дается нам глазами Отличника: «...нужная дверь выводит к узкому коридорчику...за ним коварный высокий порог, о который спотыкаются слишком робкие и слишком наглые», «вестибюль выглядит как тронный зал...здесь сходятся все ниточки от всех марионеток, рассыпанных по этажам» [2, с. 61-62] – описание призвано

вызвать ощущение дискомфорта, места, где чужие права отдаются в обмен на общажное гражданство. Создается впечатление, что пространство «общаги-на-крови» – это лимб, который можно трактовать, либо с точки зрения богословия как пограничное состояние между раем и адом, либо с точки зрения «Божественной комедии» Данте Алигьери, где лимб является первым кругом ада для философов, атеистов и поэтов. Примечательно, что три центральных персонажа – Игорь (гедонист-мыслитель), Отличник (самый добродетельный, но отрицающий существования бога) и Ваня (растративший поэтический талант в пьянстве) являются идеальной репрезентацией жителей лимба. О том, что мир общаги имеет черты потусторонности подтверждается описаниями: «здесь словно бродят призраки иномерных событий», «идут по стенам тени людей». [2, с. 63]

Важным является противопоставление двух лестниц: главная парадная лестница: «с ее пристойным внешним видом, иерархией, обязательной вежливостью и энергетическим оброком в виде усталости», и черная лестница «свет тут не горит, перила сорваны...на ступеньках, мешая движению, всегда сидят курильщики...выхода в мир она не имеет» – при этом обе лестницы «разделяют функцию, необходимые для бытия общаги» [2, с. 63]. Лестницы выполняют функцию мостиков, переходов из одного уровня в другой: самый низший – подвал, в котором в наказание «особо ушлые» провинившиеся строили сауну для комендантши, средний – этажи где живут главные герои и пытаются не конфликтовать со «стражами» Ринатом и Гапоновым, высший – крыша, где «дальше иного пути, кроме самоубийства, нет». [3, с. 144]

Ни одно место в «общаге-на-крови» не является оплотом безопасности и залогом личного пространства, так как по словам Игоря: «их сущность в убеждении, что если человек ничего не имеет, то и считаться с ним нет смысла», «душа становится общественным достоянием» [2, с. 59]. Герои, заходя в чужие комнаты, никогда не спрашивают разрешения войти, они легко «одалживают» вещи друг друга, занимают деньги, но никогда не возвращают – из-за подобного отношения «душа», как личное имущество также подвергается, порой, насильственным набегам. Отличник сравнивает личные границы с крепостными стенами – это право на ведение личной жизни, однако: «высота эта (крепостных стен), как выяснилось, не превышала высоту койки» [2, с. 279]. Так, полученные границы в результате договоров с руководством все еще являются лишь иллюзией. Муж комендантши Ринат и председатель совета Гапонов являются главными нарушителями прав жителей, они выполняют функцию «стражников», и имея полную власть истязают девушек, находятся в постоянном пьяном угаре и применяют физическое и психологическое насилие по отношению к «нелегалщикам».

По аналогии с мироустройством ада Данте, хронотоп общаги является метафорическим адом, однако у него всегда должно быть противопоставление или антитеза – рай. Вопреки распространенному мнению исследователей, что крыша является тем самым раем, мы считаем, что метафорический рай или его мотив представлен в виде острова Тенерифе. В интервью для портала «ГодЛитературы.РФ», приуроченному к выходу экранизации «Общага», А. Иванов подтверждает нашу догадку: «...непонятно, куда поведет эта дорога: в тропический рай Тенерифе или в неизбывный готический ад общаги». [1]

Тенерифе – это систематический появляющийся образ в виде выдуманного Отличником острова, о котором он грезит: «Палящее небо над кипящим тропическим лесом, обрезанным кромкой пляжа...и там на волосатом стволе поваленной пальмы, крону которой уже съел прибой, ждет его какая-то девушка, еще не известная, но уже любимая и желанная...ему нужна была только радость, а она ждала его под небом Тенерифе» [2, с. 30]. Это сказочное место, образ восходящий к мифологическому мотиву – острову блаженных или Элизиуму. Согласно древним верованиям, острова блаженных были неким сакральным местом посреди океана, куда самые чистые души после смерти отправлялись на покой. Четкие географические описания, якобы указывающие на его предметность и определенное материальное положение, все же

подразумевает под собой не внешний топос рая, а «рай внутренний» – в контексте мифологических и религиозных традиций это душевное состояние вечной совершенной жизни или бытия, гармония. Отличник, пускай, и четко отождествляет рай с реальным топосом, сам признает абстрактность на примере сравнения своего понимания Тенерифе с пониманием Игоря: «Разве бы Игорь понял? Это было все равно, что рассказать ему о Тенерифе. Для Игоря Тенерифе был бы конкретным географическим пунктом с конкретными природными условиями и конкретной государственной принадлежностью». [2, с. 157]

Пространство крыши, пускай и не отождествляет рай, но является его точкой соприкосновения с островом Тенерифе, это единственное пространство, в котором Отличник ощущает «подобие счастья и свободы». Игорь даже крадет ключи от крыши и тайно передает его Отличнику: «Зная твою склонность к юношеским мечтаниям на крыше, я тебе у Ботовой с колечка ключик позаимствовал» [с. 32]. Небо, нависающее над общагой – является небом и Тенерифе: «Этот лоскут неба, отстриженный от небосвода, казалось, как живую картину, можно было перенести в любую часть света» [с. 30].

А. Иванов искусно использует традиционные для мифологического и христианского сознаний понимания ада и рая, но одновременно выстраивает индивидуально-личностное осмысление проблемы сопоставления двух древних топосов.

Список использованных источников

1. Карнаухов И. Алексей Иванов оценил экранизацию «Общаги-на-Крови» // ГодЛитературы.РФ. 2019. URL: <https://godliterature.ru/articles/2019/12/26/aleksey-ivanov-ocenil-yekranizaciyu-o> (дата обращения: 28.03.2022).
2. Иванов А. Общага-на-крови. – М.: Издательство Альпина нон-фикшн, 2021. - 288 с.
3. Паринова А. С. Мифологема ада и рая в современной литературе / / Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Филология. Журналистика. 2018. № 2. С. 39-43.
4. Васильева М.А. Христианские и мифологические образы в романе А. Иванова «Общага-на-крови» / М. А. Васильева // Юность Большой Волги: Сборник статей лауреатов XXII Межрегиональной конференции-фестиваля научного творчества учащейся молодежи, Чебоксары, 2020. – С. 141-144.